

Филологические науки

**МИЗАНДРИЙНОЕ РЕЧЕВОЕ
ПОВЕДЕНИЕ В ГОМОГЕНДРЕННЫХ
И ГЕТЕРОГЕНДЕРНЫХ
КОММУНИКАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ
СИТУАЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Бакшеева Д.Е.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет», Иркутск, e-mail: isupress@isu.ru

Статья посвящена феномену мизандрии, одного из гендерно обусловленных вариантов категоричного речевого поведения в коммуникативных парах мужчина-мужчина, мужчина-женщина. Помимо этого, в статье также затрагивается такой важный аспект, как формирование гендерных стереотипов – основной причины проявления мизандрии, и их непосредственное влияние на мировосприятие индивида.

В последние несколько десятилетий происходит стремительное развитие феминистического движения, благодаря которому сейчас появляется все больше исследовательских работ, затрагивающих тему гендерного аспекта в различных областях науки и сферах жизни, гендерных отношений; изучаются факторы дискриминаций по различным признакам и способы урегулирования отношений между различными социальными группами, имеющими неравный статус. Все это находит свое отражение в социологии семьи, сексуальности, заботы, эмоциональной сферы, здоровья, возраста и жизненного курса, а также в языке.

Рядом исследований доказано, что наше речевое поведение гендерно обусловлено. Л. В. Топка в своих исследованиях выявляет, что мужское речевое поведение отличается эгоцентричностью и считается более категоричным, так как оказывает прямое воздействие на коммуникативного партнёра. Женское же речевое поведение наоборот считается некатегоричным, поскольку воздействует на собеседника косвенно и характеризуется явной адресностью. Женщинам свойственно употребление в адрес мужчин инвективов, описывающих их умственные способности, косвенно критиковать их и иронизировать, а также выражать большую, чем мужчины, эмоциональность при коммуникации [1].

А.В. Кирилина и М.В. Томская в своей работе подчеркивают, что гендерные стереотипы находят свое отражение даже в речевом поведении мужчин и женщин. Гендерно обусловленное речевое поведение находится в прямой зависимости от гендерной идентификации человека. Для массового сознания характерно иметь определенные ожидания касательно речевого поведения говорящего в зависимости от его биологического пола и социального статуса [2]. Если гендерные установки, которые влияют на рече-

вое поведение коммуникантов, не проявляются в поведенческой программе индивида или проявляются не так, как должны, то это вызывает соразмерную оценку общества, где несоответствие находит негативный отзыв. А вот если поведение соответствует установке, то это воспринимается положительно или является нормой.

Гендер обозначает характеристику личности посредством разделения черт на маскулинные – фемининные. Под данными чертами подразумеваются определенные психические и поведенческие свойства, характерные для представителей мужского и женского пола. Гендерные стереотипы, развивающиеся в обществе посредством социальных и культурных феноменов и распространяющиеся на всех представителей полов, являются причиной появления токсичной гегемонной маскулинности, которая влияет не только на женскую часть патриархального общества, но и на непривилегированную часть мужчин.

Согласно Здравомысловой Е.А. и Тёмкиной А.А., «социальные институты транслируют стереотипы, связывая маскулинность с одними типами личных качеств и видами деятельности (например, с рациональностью, силой и материальным обеспечением семьи), а женственность – с другими (например, с эмоциональностью, слабостью и заботой)» [3, с. 205].

Строгое следование стереотипам, приписанных «настоящему мужчине» приводит к такому явлению как гегемонная маскулинность. В своей работе Р. Моррел и Р. Джукс дают определение концепту гегемонной маскулинности как набору ценностей, установленных мужчинами, находящимися у власти, который помогает им организовывать общество неравноправным образом и включать или исключать из этого различных членов [4, р. 115]. Это явление сочетает в себе несколько особенностей: иерархия маскулинности, строго разграниченный доступ мужчин к власти (над женщинами и другими мужчинами) и взаимодействие между идентичностями мужчин, их идеалами, взаимодействиями, властью и патриархатом.

В гендерной социологии существует такой термин как «мизогиния», обозначающий предубеждение либо ненависть по отношению к женщинам, женоненавистничество. В противовес термину «мизогиния» было введено понятие мизандрии. Согласно словарю Macmillan мизандрия определяется как «*the feeling of hating or strongly disliking men, or being prejudiced against them*», т.е. чувство ненависти, сильной антипатии, или предубежденности по отношению к мужчинам [5].

Как и мизогинное, мизандрийное речевое поведение является одним из гендерно обусловленных вариантов категоричного речевого поведения. К такому речевому поведению, казалось бы, должны прибегать именно женщины,

так как они традиционно считаются угнетенной группой в патриархальной организации социума. Их подавляют, ими пренебрегают, потому что женщины находятся не в том положении, с точки зрения распределение социальных ролей в патриархальном обществе, чтобы дать отпор, требовать равенства или изменения социального статуса. Однако стоит также понимать, что патриархат ущемляет права не только женщин, но и самих мужчин.

Предъявляемые требования к мужчинам двойственны: с одной стороны, от них требуют быть чутким и заботливым, а с другой – уверенным и независимым. В соответствии с недавним докладом Американской психологической ассоциации, мужчины находятся под вредным воздействием так называемой «традиционной маскулинности», которая является причиной подавления эмоций и сокрытия слабостей и вынуждает мужчин решать возникающие проблемы в разных областях жизни путем доминирования и проявления агрессии [6].

Языковыми средствами выражения мизандринного типа поведения являются [7]:

- Зооморфизмы, которые приписывают определенным характеристикам мужчине, которые свойственны животным: *dog, donkey, cock, goat, pig, pussy, gorilla, ect.*

- Лексические единицы, используемые для выражения феминности мужчины или его инфантильности: *like a girl/woman/pussy/faggot, ect.*

- Лексические единицы, нацеленные на пробуждение маскулинности: *man up, grew a pair of balls.*

- Инвективная лексика: *rapist, murderer, pervert/perv, etc.*

Для того, чтобы определить, в каких же коммуникативных ситуациях: гомогендерных или гетерогендерных, чаще проявляется мизандринное поведение, был проведен статистический анализ на базе собранного эмперического материала.

Из 100% примеров, 58,14% мизандринных высказываний приходится на женщин, т.е. речевое взаимодействие двух полов намного предрасположено к мужененавистническим высказываниям. Соответственно, доля гомогенных ситуаций, сопровождающихся мизандринным речевым поведением составляет 41,86%. Однако ситуация не такая однозначная, как кажется.

Примеры употребления зооморфов женщинами составили 28% от общего процента гете-

рогендерных коммуникативных актов. Практически такой же процент и в речевых ситуациях мужчина-мужчина – 27,78%. Данные лексемы используются не только для описания каких-то шаблонных характеристик мужчины, но его умственных способностей, внешних данных, поэтому процент потребления подобных слов мужчинами и женщинами практически одинаков.

Интересными могут показаться две следующие группы: группа лексических единиц, описывающих девиантное поведение мужчин и группа слов, пробуждающие традиционные маскулинные характеристики. Процент употребления данных единиц среди женщин оказался самым малым: 4 и 4% соответственно на каждую группу, в то время как в гомогенных парах процентное соотношение значительно отличается. По частоте встречаемости выражения, указывающие на проявляющиеся феминные черты у мужчины, оказались на первом месте – 38,89%. Выражения, вызывающие к настоящей мужественности, составили 22,22% от общего процента гомогендерных речевых взаимодействий.

Группа инвективов куда больше пользуется «популярностью» у женщин – 64%, чем у мужчин – 11,11%. Это можно объяснить тем, что большая часть примеров с инвективной лексикой была найдена в работах радикальных феминисток, которые проявляют крайнюю степень мужененавистничества и приписывают негативные характеристики всем представителям мужского пола.

Результаты статистического анализа можно представить в виде данной таблицы.

Можно проследить корреляцию между выбором подходящих единиц выражения мизандринии и гендерной маркированности коммуникантов. Вариативность категоричного речевого поведения женщины намного ниже, чем у мужчин. В то время как у мужчин можно заметить достаточно высокий процент употребления лексем их всех четырех групп, у женщин таких групп только две. Все это можно объяснить тем, что женщины менее расположены к агрессии и предпочитают подавлять в себе негатив, избегая категоричных высказываний. Исключением могут являть радикальные феминистки. Мужчины же чаще прибегают к категоричности, используют мизандринные выражения в гомогендерных ситуациях коммуникативного взаимодействия.

Результаты статистического анализа

	Зооморфы	Лексика, для выражения девиации	Лексика, пробуждающая маскулинность	Инвективная лексика
Гомогендерные коммуникативные ситуации (41,86%)	27,73 %	38,89 %	22,22 %	11,11 %
Гетерогендерные коммуникативные ситуации (58,14%)	28 %	4 %	4 %	64 %

У мужчин и женщин в целом различные стратегии и тактики общения, которые у женщин и у мужчин ограничиваются стереотипами. Для женщины, следуя стереотипам, не выгодно быть в доминантном положении по отношению к собеседнику, а у мужчин, наоборот, находиться под влиянием коммуникативного партнера.

Список литературы

1. Топка Л.В. Гендерный аспект исследования речевого поведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-16.
2. Кириллина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23).
3. Здравомыслова Е.А. 12 лекций по гендерной социологии: учеб.-метод. пособие / Е.А. Здравомыслова, А.А. Тёмкина. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
4. Jewkes R., Morrell R. Hegemonic masculinity: combining theory and practice in gender interventions. *S Culture, Health & Sexuality*, 2015; 17(2):112-127.
5. Macmillan Dictionary [Electronic resource] URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 12.03.2019).
6. Meta-analyses of the relationship between conformity to masculine norms and mental health-related outcomes / Y.J. Wong [et al.] // *Journal of Counseling Psychology*. 2017. v. 64 (1). P. 80-93.
7. Бакшеева Д. Е. Мизандрийное речевое поведение в современном английском языке // Студенческий научный форум 2020: материалы Международной студенческой научной конференции. М., 2020. С. 82-83.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОГО НАВЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Сёмина А.А., Соктоева О.Ц.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, e-mail: ansyomina98@mail.ru*

В данной статье рассказывается об особенностях формирования произносительного навыка у школьников на начальном этапе изучения китайского языка. Актуальность данной темы обусловлена популярностью китайского языка в качестве иностранного в общеобразовательных школах, а также в высших учебных заведениях. В статье обозначается важность фонетической стороны языка, влияние фонетических навыков на дальнейшее изучение китайского языка. Рассказывается об наиболее эффективных и интересных приёмах формирования произносительных навыков у учащихся.

В методике преподавания иностранных языков одной из самых значимых проблем является проблема обучения произношению на начальном этапе обучения языку. Овладение фонетической стороной языка выступает основой для дальнейшей работы с лексикой, грамматикой, а также овладения языком в целом.

Обучение фонетике как процессу требует от учащихся знание строения речевого аппарата, что представляет сложную методическую проблему, поскольку на начальном этапе эта

информация является наиболее трудной для учащихся и требует больших временных затрат и усилий как со стороны учителя, так и со стороны учащихся [1].

Целью нашего исследования является изучение методики обучения произношению на начальном этапе изучения китайского языка. На начальном этапе обучения происходит формирование произносительной базы, на последующих этапах она должна упорядочиваться, каждый этап имеет свою ответственную задачу в отношении обучения произношению.

Материалами для исследования послужили труды таких известных китайистов, как А.Н. Алексахин, Н.А. Демина, Т.П. Задоненко, А.Ф. Кондрашевский, И.В. Кочергин, Н.А. Спешнев, О.А. Масловец, О.Г. Кобжицкая, также были изучены публикации преподавателей кафедры китайского языка Н.С. Цзоу, С.В. Науменко и О.Ц. Соктоевой.

Основные методы, использованные в ходе данного исследования: анализ теоретической литературы по методике, лингвистике, языковедению; анализ изученной информации; обобщение практического опыта известных методистов в соответствии с данной проблемой, а также метод систематизации.

Сформировать фонетический навык у учащихся на начальном этапе изучения иностранного языка означает научить их правильно ассоциировать слышимый звук со значением, соответствующим ему, а также воспроизводить звуки иностранного языка, передавая определённые значения. Конечным результатом формирования навыка является умение произносить звуки так, как это делают носители языка, умение воспринимать на слух иностранную речь и понимать смысл доносимой информации [2].

Преподавателю необходимо использовать различные приёмы формирования произносительного навыка у учащихся, чтобы сделать процесс формирования произносительного навыка наиболее эффективным и интересным, а также привить ученикам положительную мотивацию к изучению языка.

Одним из наиболее эффективных приёмов, используемых на уроках китайского языка, является фонетическая зарядка. Фонетическая зарядка – это специально сформированное тренировочное упражнение, направленное на произношение звуков иностранного языка. Фонетическая зарядка помогает усвоить новые звуки и звукосочетания, а также предупреждает забывание изученного ранее фонетического материала и препятствует деавтоматизации приобретённых фонетических навыков [3].

Уже на начальном этапе зарядка помогает сформировать основные механизмы правильного произношения, а также избежать появления серьёзных ошибок, связанных с произношением